

Вновь они встретились на следующее утро. Хотя официальных занятий не планировалось, Си Чжоу, пользуясь свободным временем, разобрал в зале разбросанное снаряжение. Увидев Вэнь Суя, он предложил ему провести несколько тренировочных подходов. Лян Шу в этот раз осталась снаружи, вероятно, чтобы не смущать молодых людей.

Учитывая инцидент с Вэнь Суем, Си Чжоу сначала разложил полный комплект защиты: крагу, напальчники и нагрудник, показав, как их надевать. Затем они сделали разминочные упражнения, более интенсивные и разнообразные, чем обычная разминка суставов рук.

В зеркале отражались две фигуры. Одна из них явно чувствовала себя неловко: согнутые колени, повороты корпуса, вытянутые руки — всё выглядело неуклюже, резко контрастируя с движениями тренера. Вэнь Суй делал вид, что не замечает этого. Сосредоточенно глядя перед собой, он натянул на лицо невозмутимое выражение, так что оно казалось высеченным из мрамора.

Сначала Си Чжоу пытался направлять его, учил расслабляться, но, не увидев результата, добродушно улыбнулся и замолчал. Однако разминка, так или иначе, принесла свои плоды. Вэнь Суй чувствовал, как тело разогревается. Он раздумывал, когда же это закончится, как вдруг Си Чжоу хлопнул в ладоши:

— Хорошо. Надень защиту, попробуем ещё раз.

Вэнь Суй имел все основания полагать, что, если он не послушается, Си Чжоу будет стоять рядом и наблюдать, поэтому благоразумно подчинился: настоящий мужчина умеет и прогибаться, и стоять прямо. Убедившись, что Вэнь Суй надел защиту, Си Чжоу принёс в центр зала оборудование: стойку для луков, колчан, лук. На стойке было три традиционных лука, но копии «Извивающегося дракона» среди них не было. Вэнь Суй не стал брать лук, а просто сказал:

— Мне не нужны эти.

Он не стал ходить вокруг да около и не сказал, какой лук ему нужен, но Си Чжоу понял:

— Тот лук не очень удобен, эти три больше тебе подойдут.

— Ты же говорил, «не позволяй оружию управлять тобой»?

Си Чжоу на мгновение потерял дар речи, не зная, что сказать. Вэнь Суй тоже чувствовал себя немного неловко, но всё же хотел попробовать тот лук ещё раз. Си Чжоу тем временем отодвинул стойку и сам выбрал лук для Вэнь Суя:

— Вот, сначала потренируйся с этим. У того лука велика сила натяжения, ты можешь получить травму. После занятия я покажу его тебе, чтобы ты удовлетворил своё любопытство. Если он тебе действительно нравится, есть и другие варианты.

Другие варианты? Вэнь Суй был озадачен. Они пошли на взаимные уступки: Вэнь Суй взял лук, выбранный Си Чжоу, и дважды выстрелил, дважды промахнувшись. Это было словно наглядное опровержение его же слов: «не позволяй оружию управлять тобой». Даже такому невозмутимому человеку, как Вэнь Суй, было сложно не расстроиться из-за постоянных неудач там, где он должен был преуспевать.

— Не расстраивайся, это только начало, — Си Чжоу легко коснулся плеча Вэнь Суя бутылкой с водой. Вэнь Суй не хотел с ним разговаривать, но медленно поднял голову и хотел поблагодарить, как увидел, что тот наклонился к лежащему на полу «Извивающемуся дракону». Он-то думал, что Си Чжоу просто отмахнулся от него...

Си Чжоу сел на пол на расстоянии вытянутой руки от Вэнь Суя:

— Я слышал от дяди, тебе раньше нравилась стрельба из лука, но ты не учился. Знаешь, в любительской стрельбе часто всё зависит от ощущений. Ты, может, и не помнишь, но, возможно, раньше наблюдал за кем-то или восхищался каким-то стрелком, поэтому неосознанно копируешь его. Это доказывает, что у тебя есть врождённая связь с луком, и ты сможешь быстро научиться стрелять.

Вэнь Суй слушал вполуха, держа бутылку с водой, не отрывая взгляда от лука.

— Можешь сказать, почему он тебе так нравится?

Вэнь Суй очнулся, его взгляд слегка дрогнул, он посмотрел на Си Чжоу. Лицо молодого человека по-прежнему выражало мягкость, взгляд был сосредоточен. Он задавал этот вопрос искренне и прямо. Под таким пристальным взглядом Вэнь Суй невольно моргнул, ненароком выдал лёгкое смущение, но эта едва заметная странность быстро исчезла под маской безразличия.

— Потому что он особенный, — уклончиво ответил он.

Си Чжоу улыбнулся:

— Действительно, ведь это древняя реликвия. Говорят, мудрость людей прошлого во многом превосходила современную, особенно в некоторых ремёслах и навыках.

Услышав слова «людей прошлого», Вэнь Суй сжал губы и машинально протянул руку, чтобы коснуться лука, скользя пальцами по его краю.

— Ты говоришь о людях прошлого... о том генерале Минъюе? — он произнёс последние слова обычным равнодушным тоном, но, если прислушаться, в конце фразы голос дрогнул и стал тише. Си Чжоу, конечно, этого не заметил, а если и заметил, то вряд ли связал с чем-то особенным. Он просто спросил:

— Ты слышал, что я рассказывал в музее в тот день?

— Ммм... — Вэнь Суй старался говорить ровно. — Ты тогда упоминал о нём.

— В тот день у меня не было времени углубиться в эту тему. Хочешь послушать?

К счастью, это был Си Чжоу. Даже по нескольким словам он мог понять, что нужно Вэнь Сую, не заставляя его ломать голову над тем, как выразить свои мысли в этом мире. Вэнь Суй кивнул, и Си Чжоу с готовностью сказал:

— Тогда я расскажу тебе.

— Генерал Минъюй был родом из страны Фучан, происходил из знатной семьи. Но он отличался от обычных молодых господ. Говорят, он начал учиться стрельбе из лука с шести лет. В десять пошёл в армию, в четырнадцать стал заместителем командующего, а когда ему было шестнадцать в решающем сражении одержал победу, имея меньшие силы, и был повышен до главнокомандующего. В восемнадцать лет он помог новому императору осуществить дворцовый переворот и всего за два года подавил внутренние беспорядки. Можно сказать, он был легендарной личностью. Рассказ был полон восхвалений заслуг генерала. Вэнь Суй слушал молча, едва заметно приподняв брови, но в конце концов выразил неодобрение:

— Звучит преувеличенно.

— Я тоже так думал поначалу. Ведь в наши дни подростки — ещё дети. Но в древние времена всё было иначе. Генерал Минъюй происходил из семьи военачальника, его с детства готовили как преемника. Когда отец отправил его в армию, он намеренно скрыл происхождение сына, чтобы устроить ему настоящее испытание огнём, пожирающим масло. Так что, если добавить к трудолюбию талант, ранняя слава уже не кажется удивительной.

— Тоже верно, — сказал Вэнь Суй, словно выслушав интересную историю. — Откуда ты это знаешь?

— Мне рассказал мой дедушка, а он... — Си Чжоу посмотрел на Вэнь Суй и продолжил: — ...услышал это от твоего деда. — Он сделал паузу. — Ты помнишь своего дедушку?

Конечно, Вэнь Суй не мог помнить деда первоначального владельца тела, но помнил, что Вэнь Цунцзянь говорил, что тот уже умер. Поиски информации о генерале Минъюе, казалось, зашли в тупик. Ниточка, за которую он так цеплялся, надеясь распутать клубок, в очередной раз оборвалась. Вэнь Суй, всё ещё осторожно прощупывая почву, вдруг почувствовал себя актёром, отыгравшим полмесяца спектакль в одиночку, не получив в итоге никакого результата.

— А что было потом?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что Си Чжоу, всё ещё думая о предыдущем вопросе, не сразу понял:

— Что?

Вэнь Суй повторил:

— Что случилось с генералом после подавления внутренних беспорядков в стране?

Этот вопрос, казалось, поставил Си Чжоу в тупик. Поколебавшись, он покачал головой:

— Его казнил новый император по обвинению в государственной измене.

— Вот как, — Вэнь Суй скривился, его ледяной взгляд скользнул по тетиве. — Все люди смертны.

Си Чжоу возразил:

— Он был героем. Ему было всего двадцать. Очень жаль, что он умер именно так.

— Героем? — повторил Вэнь Суй, холодная усмешка сменилась на его губах насмешливой и саркастичной. — А как, по-твоему, должен умереть герой?

Си Чжоу опешил. Вэнь Суй, словно не ожидая ответа, отвёл взгляд. Его пальцы, будто играя на струнах, легко коснулись тетивы. Он натянул и отпустил её — тетива дрогнула с глухим звоном, отбросив на пол два серебристых блика. Си Чжоу неотрывно смотрел на юношу перед собой: веки опущены, чёрные волосы создают резкий контраст с бледным лицом, взгляд пепельно-холоден. Таким Си Чжоу никогда его не видел.

В ту ночь Вэнь Суя снова приснился сон. Он видел наполовину растаявший снег на ступенях перед дворцом страны Фучан. Он стоял на коленях, омываемый холодным лунным светом. Доспехи на нём казались холоднее снега под ногами. Двери дворца распахнулись, и пронизывающий ветер ворвался в зал...

— Генерал Вэнь вновь оказал нам неоценимую услугу. Какую награду ты желаешь?

— Ваше Величество, — Вэнь Суй слышал собственное ровное дыхание. Ни секунды не колеблясь, он чётко произнёс: — Единственное желание этого подданного — благополучие родителей, ничего больше.

— Ай да, Вэнь Цзюньтин![1]

[1]см. в конце главы

Стихшая было позёмка снова закружилась. Снег опускался на волосы, плечи и грудь Вэнь Суя. Потревоженные ветром вороны вспорхнули с деревьев. Молодой евнух, стоявший у дверей дворца и передававший слова императора, съёжился и замолчал, не смея произнести ни звука. Долгое время во дворце царила тишина. Наконец в поле зрения опущенных глаз Вэнь Суя появились ярко-жёлтые сапоги.

— Старший двоюродный брат[2], — в голосе молодого императора, всё ещё по-юношески звонком, угадывалась улыбка, — ты хоть и хороший воин, но совсем не умеешь говорить.

[2]Здесь идет речь о брате по материнской линии.

— Давай так: я пожалуй тебе новое имя, не Цзюньтин, а... — он прохаживался перед Вэнь Суем, его радостный тон звучал будто он обсуждал с любимым генералом, наградить ли его оboзами шёлка или десятками тысяч золотых.

— Пусть будет Миньюй, красиво звучит[3]! - император вдруг хлопнул в ладоши.—Генерал Миньюй, тебе стоит поучиться у моих евнухов и дворцовых служанок говорить приятные слова, в соответствии с красивым лицом, которое подарила тебе тётушка.

[3]□(Míng): ясный, понятный, светлый, просвещённый. □(Yǔ): речь, язык, слова, общение. □□ можно перевести как «ясная речь», «понятные слова» или «простой язык». Император явно издевается над молчаливым генералом, нарекая его подобным именем.

Два пальца сжали его подбородок, Вэнь Суй услышал смешок императора.

— Миньюй, Миньюй, глядя на тебя, я вдруг вспомнил выражение: «Прекрасный цветок не понимает слов, но и без чувств пленит сердца». Жаль. Звучит похоже, пишется по-другому. Подаренное мною имя лучше, не так ли?

Раздался издевательский смех и поддакивание молодого евнуха. Вэнь Суй долго стоял на коленях на каменных ступенях, окружённый белым снегом. Он смотрел на свои колени, не чувствуя холода. Он знал, что произойдёт дальше, поэтому наблюдал за происходящим с холодным безразличием, но на этот раз... ожидаемого продолжения не последовало. С него должны были сорвать доспехи и верхнюю одежду, бросить в снег и избить тридцатью ударами палок, практически до смерти. Высокородный генерал, на которого никто не смел взглянуть, не выжил бы той ночью, если бы не дворцовый стражник, тайком раздобывший у лекаря лекарство для его спины. Вэнь Суй снова переживал ту ночь, но теперь не было боли от ударов, и предсмертная тоска не грызла его, когда он умирал в снегу.

Он проснулся ещё до того, как появился стражник. Не было ни снега, ни императорского дворца. Он лежал в уютной комнате гостевого дома, на кровати, хранившей отпечаток его тела. Лишь холодный лунный свет за окном ничуть не изменился.

Вэнь Суй почти не сомкнул глаз, дожидаясь рассвета. Предположив, что Лян Шу уже проснулась, он встал с кровати и вышел из комнаты, чтобы налить себе воды. Открыв дверь, он увидел Лян Шу, сидящую на низком диване в маленькой гостиной. Она вздрогнула от звука открывающейся двери и резко обернулась.

— Сяо Суй?

Увидев Вэнь Суя, она расслабилась, но на её лице читалась усталость.

— Почему ты сегодня так рано проснулся?

Вэнь Суй хотел было спросить, почему она сидит здесь, но, заметив, как она потёрла лоб, а затем, опираясь на диван, медленно поднялась, понял, что она, должно быть, долго находилась в одной позе... Неужели она всю ночь проспала на диване? Лян Шу подошла к Вэнь Сую, с заботой глядя на него.

— Ты плохо спал прошлой ночью?

Вэнь Суй не ожидал, что она заметит его бессонницу.

— У тебя тёмные круги под глазами, мой мальчик, — улыбнулась Лян Шу. — В детстве ты часто вставал с постели. Позавчера, мне казалось, ты спал хорошо, но, похоже, ещё не привык к этому месту.

Она подняла руку, словно хотела коснуться его лица, Вэнь Суй инстинктивно отстранился, но Лян Шу остановилась и, повернувшись, чихнула, прикрыв рот рукой.

— Похоже, опять похолодало, — она взяла с дивана куртку, встряхнула её и аккуратно сложила. — В горах, как и ожидалось, очень холодно. Нужно найти тебе куртку потеплее. Сейчас поищу. Подожди, сначала поешь, после этого можешь вернуться и вздремнуть ещё немного.

Глаза Лян Шу были красными от усталости, уголки слегка увлажнились после чихания. Вид этих глаз и растрёпанных бессонной ночью волос вызвал у Вэнь Суя странное волнение. Он с трудом дождался утра — сон не шёл, но почему-то ему вдруг захотелось, чтобы она не беспокоилась о завтраке и сначала отдохнула сама. Однако он не смог произнести этих слов, думая, что они прозвучат нелепо. Родители, вне всякого сомнения, важны. В его представлении о семье это означало священные узы крови, нерушимую связь, естественную и вечную, как небо и земля, солнце и луна. Поэтому ради родителей он мог бы противостоять самому императору или без колебаний отдать за них жизнь, но между ними никогда не было нежной заботы. Мгновенный порыв тут же угас.

Подходя к входу в зал для стрельбы, Лян Шу и Вэнь Суй услышали весёлый шум и смех. Внутри они обнаружили большую группу детей.

— Разве по вторникам днём тоже проходят занятия?

— Не совсем, — объяснил Си Чжоу. — Сегодня в начальной школе осенний день здоровья, и два третьих класса пришли к нам.

Вэнь Суй, устав от шума во время их разговора, вышел на улицу. За неделю листья гинкго почти облетели. В горах быстро холодало — осень сменялась зимой. Наслаждаясь тишиной, Вэнь Суй подошёл к дереву и сел. После бессонной ночи он прислонился к стволу, закрыл глаза и решил отдохнуть. Лёгкий ветерок шелестел листьями, создавая уютную атмосферу. К сожалению, идиллия длилась недолго — шум снова вернулся. Вэнь Суй открыл глаза и увидел неподалёку двоих детей. Они смотрели на него так, словно хотели подойти, но не решались. За ними шла основная группа — отряд детей под руководством Си Чжоу. Многие дети с любопытством разглядывали Вэнь Суя.

— Кто этот старший брат?

— Он тоже пришёл на занятие?

— Не знаю.

После нескольких минут шумного обсуждения один смелый мальчик помахал Вэнь Сую.

— Старший брат, почему ты сидишь один? Пойдём с нами на урок! У нас очень весело!
—звонкий голос привлёк всеобщее внимание.

Си Чжоу, молча наблюдавший за происходящим, улыбнулся и, поправив очки, сказал:

— Тихо! Готовимся к пробежке.

— Хорошо! — дети мгновенно превратились в стайку послушных гусят, готовых взмахнуть крыльями по первому знаку вожака.

Вэнь Суй встал, собираясь уйти из этого шумного места, но Си Чжоу окликнул его:

— Подожди пока я закончу разминку, мы быстро уйдём отсюда. Иначе потом тебе придётся возвращаться, — он подмигнул, его улыбка стала еще шире.

Вэнь Суй секунду помедлил, затем отошёл за дерево. Он хотел побыть в тишине. Неужели это было так заметно?

Си Чжоу провёл колонну школьников мимо дерева и увидел, что теперь Вэнь Суй больше не сидит, а стоит, прислонившись к стволу. Половина его спины была в тени дерева, жёлто-зелёные листья гинкго создавали пёстрые пятна света, добавляя красок обычно бледному виду.

— Тренер Чжоу, старшему брату, наверное, неловко? — шёпотом спросил один из малышей. Си Чжоу улыбнулся ему:

— А ты как думаешь?

— Старший брат, наверное, хочет бегать с нами, но стесняется. Смотрите, он даже покраснел, — поддержал другой с серьёзным видом.

— Возможно, — улыбнулся Си Чжоу. — Тогда в следующий раз возьмём его с собой. Последние два круга, вперёд!

Сегодня светило солнце, была идеальная погода для занятий на свежем воздухе. После того, как дети по команде Си Чжоу сделали последний круг по краю газона, они начали растяжку — от шеи и плеч до ног и суставов. Они повторяли движения за тренером, пусть и не совсем правильно, но стараясь изо всех сил. Вэнь Суй стоял за деревом, иногда бросая на них взгляд, и вышел только после того, как они скрылись из вида. Зато появились Чжэн Сюйжань и Лян Шу. Чжэн Сюйжань поставил лук и колчан со стрелами на стул у края площадки и протянул Вэнь Сую комплект защитной экипировки.

— Сегодня у меня нет времени заниматься с тобой. Си Чжоу переживает, что тебе будет скучно, вот, держи.

Не дав Вэнь Сую возможности отказаться, он сунул вещи ему в руки и побежал на другую сторону стрельбища, чтобы прикрепить мишень и повесить щит-стрелоулавливатель. Оглянувшись и увидев, что Вэнь Суй стоит на прежнем месте, он крикнул:

— Си Чжоу сказал проследить, чтобы ты надел защиту и размялся. Иначе не позволит тебе стрелять!

Вэнь Суй нахмурился. Он хотел сказать, что не собирался стрелять из лука и всё это лишнее, но увидев, как суетится Чжэн Сюйжань, понял: тот спешит. Сегодня не было помощника: Чжэн Сюйжаню приходилось помогать Си Чжоу. Вэнь Суй нехотя надел нагрудник, крагу и напальчники. Чжэн Сюйжань, вернувшись и увидев Вэнь Суя в полной экипировке, удовлетворённо кивнул:

—Молодец, быстро учишься!

Вэнь Суй промолчал. Он вовсе не собирался следовать указаниям Си Чжоу, просто не хотел создавать проблем.

Переводчику есть что сказать:

Продолжаем разбираться с именами.

[2]Вэнь Цзюньтин 温君庭 (Wēn Jūntíng)

温(Wēn) — тёплый, мягкий, добрый. Часто ассоциируется с мягкостью, добротой и уютом.
Примечание редактора: эта фамилия была и у знаменитого аннигилированного клана Вэнь)

君(Jūn) — господин, правитель, благородный человек. Подчёркивает благородство, уважение и достоинство.

庭(Tíng) — беседка, павильон. Может символизировать уют, гармонию и место для отдыха.

Возможные варианты значения имени: Мягкий правитель павильона, Милостивый и благородный правитель, Умиротворённый и мудрый господин, Гармоничный и справедливый лидер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130077>